

Солнечный свет струился из окна. Умное стекло автоматически приглушало яркость лучей, делая их мягкими.

Е Си лежал на просторной кровати, блаженно раскинув лапы. Он едва заметно подергивал ушами и весь налился приятным теплом. Кот окончательно разомлел и сладко засыпал под ласковым солнцем.

Какая же чудесная штука — жизнь.

— Пора за работу, пора учиться.

Если бы еще не этот живой будильник, все было бы совсем идеально.

Маленький лихуа, только что лениво покачивавший хвостом, замер. Затем он недовольно завозился, поглубже зарылся в одеяло и притворился мертвым. Вставать не хотелось категорически.

Учеба утомляет. От учебы у порядочных котов сыплется шерсть.

И как его только угораздило согласиться учить язык Голубой планеты за компанию с этим человеком? Е Си и сам теперь не понимал, какой бес в него вселился.

Казалось бы, делов-то: лежи себе рядышком, лениво поглядывай, как двуногий пыхтит над произношением, да время от времени язвительно комментируй его успехи на чистейшем местном наречии. Обычная болтовня, непыльная работа.

Но Е Си никак не ожидал, что этот коварный человек заставит его самого учить межзвездный общедоступный язык!

Кот был потрясен до глубины души.

Справедливости ради, межзвездный давался Е Си на удивление легко. Хоть он и пробыл круглым дураком целых тринадцать лет, но, придя в себя, обнаружил, что схватывает новые знания буквально на лету.

«Видимо, это и называется озарением!» — самодовольно рассуждал котенок, утерев нос Цзянь Яну на очередной проверке.

Вот только успехи в учебе вовсе не означали любви к ней. Поначалу Е Си таял от похвалы и восхищенных взглядов своего двуногого слуги. Но когда его несколько дней подряд бесцеремонно выдергивали из сладкого полуденного сна под теплыми лучами солнца, терпение кота лопнуло.

Цзянь Ян вошел в комнату — Е Си милостиво разрешал ему это делать — и снова завел свою волюнку про уроки. Котенок пулей взлетел с постели и яростно зашипел на мужчину.

Тот опешил. А маленький лихуа, не теряя времени, пинком отправил учебные планшеты в полет, взвился на самый высокий шкаф и сжался там в плотный, неприступный шерстяной комок.

Он обиделся. Он жутко зол, и никакие уговоры не помогут. Требуется немедленно прекратить занятия!

Затаившись на шкафу, Е Си притворялся спящим, но уши держал остро. Двухногий постоял в нерешительности, явно растерявшись перед лицом кошачьего бунта. Потоптался немного, вздохнул и без лишних слов тихо вышел, прикрыв за собой дверь.

Победа! Человек наконец осознал силу его гнева!

Теперь-то уж точно можно рассчитывать недели на две каникул, не меньше.

Маленький лихуа самодовольно задрал хвост трубой, спрыгнул на кровать и снова закопался в теплое одеяло.

Пушистый, упитанный комок свернулся в белоснежной, нагретой солнцем постели. Его черно-серая шерстка переливалась в лучах света, бока мерно вздымались, а из глубины горла доносилось утробное, умиротворенное мурлыканье.

Время шло, солнечные пятна медленно ползли по простыне, а Е Си из аккуратного клубочка превратился в пушистую кляксу — развалился без задних ног, выставив кверху сытое пузо и раскинув лапки в белых «перчатках».

Во сне он упрямо полз за уходящим теплом, перекачиваясь с боку на бок, пока не очутился на самом краю. Вовсю брыкаясь в грезах, дернул лапой, потерял опору и едва не полетел вниз.

— Мяу-а-а-а-у!

Е Си взлетел пушистым шаром, в ужасе отпрянув к самой стене. Несколько секунд он сидел ошарашенный, дико озираясь, а поняв, что произошло, сердито шмякнул лапой по матрасу.

Но стоило ему глянуть на закатное солнце за окном, как гнев вспыхнул с новой силой.

Этот невыносимый человечиска! Почему он его не разбудил?!

Ну да, котик немного покапризничал, хотел просто поваляться лишний часок, но это же не значит, что он наотрез отказывается от занятий!

Да, грызть гранит науки утомительно... но ведь и безумно увлекательно! К тому же, это приносит столько поводов для гордости!

К слову, у пришельцев не было никаких сверхтехнологичных методик. Банальное зубрение и многократное повторение. Е Си приходилось заучивать слова, отсматривать горы видеоматериалов и регулярно практиковаться в разговоре с живыми носителями межзвездного языка.

Для без пяти минут взрослого кота, у которого к тому же наконец-то заработали мозги, в этом не было ничего запредельно сложного.

А обучающие ролики вообще оказались весьма любопытными. Кошки по природе своей невероятно любопытны, а уж для Е Си, пропустившего столько лет нормальной жизни, разглядывать далекие миры и диковинных пришельцев было сплошным удовольствием.

Но самое главное — инопланетяне, с которыми он тренировался, осыпали его такими ведрами радужной лести, что у котенка просто сладко щекотало в груди! Как тут не любить учебу?

Голубая планета считалась в космосе уникальным заповедником во многом из-за своей экологии и, главное, млекопитающих.

Если говорить начистоту, во всей исследованной галактике только на Голубой планете водились твари, покрытые шерстью. Настоящей, пушистой шерсткой, от одного вида которой ладони чесались — так хотелось ее погладить.

Фауна других обитаемых миров состояла сплошь из панцирных чудищ, кожистых тварей да скользких гадов. Редкие мохнатые исключения либо вымирали, либо выглядели настолько жутко и агрессивно, что их без раздумий пускали на фарш или отстреливали ради безопасности.

То ли дело Е Си! Шелковистый, крошечный, очаровательный комок. А уж когда он заводил свое ласковое, сладкое мурлыканье, да еще и разумно отвечал на вопросы...

Пришельцы буквально сходили по нему с ума. Они дрались за право провести с ним очередной сеанс связи и не уставали распевать ему дифирамбы.

Так что Е Си сегодня просто вредничал по старой привычке. Отказываться от сладкой порции радужной лести... то есть, от уроков, он вовсе не собирался!

Маленький лихуа сердито полоснул когтями по простыне, соскочил на пол и пушечным ядром

понесся в коридор. Он с разбегу вышиб лапой приоткрытую дверь в комнату Цзянь Яна, собираясь как следует высказать этому бестолковому человеку всё, что о нем думает.

—... Мяу!

Едва переступив порог, Е Си так опешил, что от удивления забыл человеческий язык.

Пришельцы и впрямь пылинки сдували с ценных гостей. Любой их каприз, если он не выходил за рамки разумного, исполнялся мгновенно. Е Си, к примеру, вытребовал себе горы сушеного мяса и лакомств, которые сердобольные кураторы тащили ему мешками.

А вот в покоях Цзянь Яна кот очутился впервые. И то, что он увидел, мгновенно разбудило в нем исследовательский азарт.

Спальня мужчины осталась прежней, но гостиная преобразилась до неузнаваемости. На огромном столе громоздились диковинные инструменты, обрезки досок, птичьи перья и куча непонятных синтетических материалов явно внеземного происхождения.

Но больше всего взгляд Е Си приковала стена.

Вся она снизу доверху была усыпана картонными коробками разного калибра. Скрепленные между собой кронштейнами, лесенками и прочными канатами, они напоминали причудливые многоярусные замки, хаотично парящие в воздухе.

Фьють!

Едва слышный свист разрезал воздух.

Е Си молниеносно повернул голову. Поодаль стоял Цзянь Ян, держа в руке длинную гибкую трость. К ней тянулся тонкий шнурок, на конце которого покачивался пушистый, дразнящий помпон из перьев.

Этот перьевой вихрь пронесся перед носом котенка, мгновенно завладев всем его вниманием.

Божечки! Да это же не комната, а настоящий Клондайк!

Маленький лихуа совершил настоящий прыжок веры, устремившись за ускользающей добычей.

«Стой, не уйдешь!»

Яркие перья, послушные натяжению веревки, взмыли вверх. Пушистый котенок взлетел

следом, распустив когти в отчаянном броске, но... промахнулся!

Он казался обманчиво неуклюжим из-за округлых боков — на деле же Е Си обладал завидной грацией. Промажнувшись, он прямо в воздухе извернулся, самортизировал удар мягкими подушечками лап и плавно приземлился. Сделав пару шагов по инерции, котенок резко развернулся и снова взмыл в воздух.

И опять мимо!

Охотничий азарт — древнейший инстинкт любого хищника, даже самого крошечного. Е Си чувствовал, как пробуждается его первобытная натура, заставляя каждую шерстинку на теле дрожать от нетерпения!

С воинственным «Мяу-а-ау!» лихуа скакал по комнате, неотрывно следуя за взмахами руки мужчины. Простая пластиковая палочка лишила его всякой воли: он сам неслся в бой. Кот увлеченно прыгал, то и дело сверкая нежным белым брюшком и загребая воздух пушистыми лапками.

Цзянь Ян примостился на краю кровати, мерно помахивая палочкой-дразнилкой. Он с удовольствием наблюдал, как мелкий разбойник истошно мяукает и утробно рычит от досады, раз за разом хватая пустоту.

Спрятав улыбку, мужчина решил немного поддаться. В следующем прыжке Е Си наконец настиг неуловимую дичь.

— Мяу-а-а-ау!

Добыча в лапах! В диком восторге Е Си вцепился в перья всеми четырьмя лапами, яростно затерзал их когтями, подражая настоящему лесному хищнику, и впился в «горло» жертвы мелкими острыми зубками.

Наевшись пуха, он брезгливо отплевался, демонстративно разодрал остатки перьев в клочья и, усевшись, принялся неторопливо вылизывать лапку, горделиво выпятив грудку.

— Ну что, нравится игрушка? — негромко спросил Цзянь Ян с мягкой усмешкой.

Е Си резко повернул голову, он прищурился от остаточного возбуждения.

Полосатый бесенок, похожий сейчас на крошечного, но жутко свирепого тигренка, издал победный клич и вспрыгнул на кровать. Замерев, он принялся хищно отслеживать мужчину, медленно заходя со спины.

Кровь в жилах котенка бурлила. Охота не была окончена! Припав брюхом к покрывалу, он на секунду замер, нацеливаясь, и совершил молниеносный бросок на спину двуногого.

Цзянь Ян даже оборачиваться не требовалось, чтобы разгадать нехитрый кошачий маневр. Он лишь слегка повернулся корпусом и легким, выверенным движением перехватил разбойника за шкирку.

Е Си мгновенно обмяк, смешно растопырив лапы и вяло водя когтями по воздуху.

Цзянь Ян поднял пушистый комок на уровень глаз. В его обычно суровом взгляде промелькнули теплые искорки.

Покачивая висящего кота, он спросил:

— Ну и как тебе мои хоромы? Не хочешь переехать ко мне?

Лихуа округлил глаза от крайнего возмущения.

«О чем только думает этот двуногий слуга?!»

Цзянь Ян тихо фыркнул, поднялся с кровати и, аккуратно перенеся кота к стене, опустил его на самую нижнюю картонную платформу.

Е Си задрал голову, разглядывая выстроившийся над ним лабиринт. Нащупав лапками плотный картон под собой, он почувствовал, как внутри все затрепетало от восторга.

Боги, да он же теперь точно знает, для чего все это нужно!

Котенок нетерпеливо поскреб когтями полку и одним махом запрыгнул в первую коробку. Спрятавшись там на секунду, он проскользнул через круглый лаз в соседний домик, оттуда по обвитому джутом столбику вскарабкался еще выше и с наслаждением вонзил когти в толстый витой канат.

О, этот божественный зацеп! Какое блаженство для когтей!

Окинув победным взглядом свои новые картонные владения, Е Си плавно стек в уютный, подвешенный между ярусами гамачок с мягкой меховой подстилкой.

Какое же это невероятное, абсолютное кошачье счастье! Кот чувствовал, что готов остаться в этом раю до конца своих дней.

Он хитро прищурился. Лежа кверху брюшком в гамаке и лениво свесив пушистый подбородок через край, котенок посмотрел сверху вниз на мужчину, который снова устроился на кровати.

— Мы меняемся комнатами!

«Ишь чего удумал! Такой роскошный замок должен принадлежать только мне — грозному лесному хищнику!»

«А этот нахал еще надеялся поселиться со мной на одной территории... Какая вопиющая бестактность!»

<http://bllate.org/book/18191/1747978>